

Вечер, когда Юй Чжэнь признался Линь Цзыяню в своих чувствах, ознаменовался падением падающей звезды с небес. Они тут же загадали желание быть вместе из поколения в поколение, и... их желание исполнилось.

Юй Чжэнь: Почему я вечно превращаюсь в мерзавца? Нет уж, моего малыша нужно только баловать!

И вот богатый наследник, бросивший парня; ученик, предать учителя; альфонс, подставивший президента компании... все они «переродились»...

1. 1v1, хуэй и шоу в каждом мире — это один и тот же человек.
2. И до, и после перемещения гонг остается одной и той же личностью, а после пробуждения он думает, что просто переместился во времени.
3. Воспоминания гонга и шоу повреждены, их придется восстанавливать постепенно!

Основная идея: дорожи тем, кто рядом.

Богатый наследник и его парень

Мерзавец-богатый наследник (1)

— Цзыянь, будь моим парнем, я буду хорошо к тебе относиться всю жизнь! — Юй Чжэнь опустил на одно колено и с нежностью в глазах посмотрел на Линь Цзыяня.

— Всего лишь всю жизнь? — тихо спросил Линь Цзыянь.

— Нет-нет-нет, не только в этой жизни, в следующей, через жизнь, я буду любить тебя вечно-вечно! — поспешно исправился Юй Чжэнь.

— Хорошо! — с улыбкой согласился Линь Цзыянь. На самом деле они встречались уже полгода, просто до этого не было такого официального признания.

— Посмотри скорее, падающая звезда! — кто-то неподалеку заметил промелькнувший в небе метеор, и Юй Чжэнь с Линь Цзыянем тоже посмотрели туда.

— Я загадываю желание быть с Линь Цзыянем из поколения в поколение, любить его и баловать вечно! — мысленно загадал желание падающей звезде Юй Чжэнь.

— Эй, почему эта падающая звезда становится всё больше и больше? — кто-то испуганно вскрикнул.

— Плохо дело, Цзыянь, беги! — заметив, что метеор несется прямо на них, Юй Чжэнь торопливо потащил Линь Цзыяня за собой, но они не успели пробежать и нескольких шагов, как их накрыло упавшим небесным телом.

Грохот!

Ливень хлынул стеной!

Грозовые раскаты и проливной дождь казались оплакивающими безвременную гибель двух жизней.

(Главный герой умер, конец, посыпались лепестки цветов... автор немного хулиганит)

В каком-то хаотичном пространстве переплелись две прозрачные души. Одна из них была совсем слабой и всё еще спала, а вторая сохраняла некое подобие сознания.

— Обнаружена подходящая Истинная душа, скоро начнется перемещение, хозяин, приготовьтесь!

Раздался механический голос. Юй Чжэнь в некотором оцепенении огляделся по сторонам, инстинктивно прикрывая и защищая душу Линь Цзыяня.

— Перемещение? Какого чёрта, где это я? — спросил Юй Чжэнь.

— Это Реинкарнация №2. Поскольку Система была повреждена, вам требуется исправить это. Два хозяина будут жить в различных мирах, а Система станет поглощать энергию этих миров. В то же время, в качестве компенсации, Система восполнит целостность ваших Истинных душ, и вы получите право войти в Верхний мир!

— Мы с Цзыянем разлучимся? — спросил Юй Чжэнь.

— Между двумя хозяевами заключена клятва-обет, Система не может их разлучить. Однако сейчас в сознании только вы, поэтому, пока Система не восстановлена, лишь вы будете пробуждать часть воспоминаний в каждом из миров. После пробуждения Система передаст часть информации в память хозяина. Если же воспоминания не пробудятся, вы оба будете плыть по течению согласно изначальным настройкам мира! — ответила Система.

— Время вышло, хозяин, приготовьтесь: три, два, один, перемещение начинается!

— Эй-эй-эй, я же еще не готов! Цзыянь, Цзыянь... — голос Юй Чжэня становился всё тише, и обе души постепенно растворились в звездном небе...

В роскошно обставленной спальне на большой белой кровати под одеялом смутно угадывались силуэты двух лежащих мужчин. Один из них обладал отменным телосложением, с резкими чертами лица, высокой переносицей — он чем-то напоминал метиса.

Другой же, голый и хрупкого телосложения, свернувшись калачиком, прижался к этому мужчине. Его кожа была белоснежной с розоватым отливом, и на ней виднелось немало следов.

— Уф, как болит голова!

Стоило Юй Чжэню открыть глаза, как он схватился за голову, в которой стоял непрерывный гул. Пролежав с закрытыми глазами и массируя виски какое-то время, он снова их открыл, вот только в голове у него сейчас царила абсолютная пустота.

— Кто я? Где я?

Юй Чжэнь растерянно моргал. У него совершенно не было воспоминаний, лишь какие-то разрозненные светлые обрывки и фрагменты, в которых он никак не мог разобраться. Одно он знал наверняка: он «переместился» — это была единственная мысль, бившаяся в голове.

— Где это я? — Юй Чжэнь шевельнулся и только тогда заметил, что рядом с ним кто-то лежит.

— Это...

Бросив взгляд на соседство, Юй Чжэнь чуть не захлебнулся собственной кровью: мало того, что этот человек был совершенно без одежды, так у него еще и потрясающая фигура, а на теле виднелись не до конца сошедшие следы, вызывая самые вольные ассоциации.

— Черт, неужели это парень прежнего владельца этого тела?! — Юй Чжэнь слегка встревожился. У него не было воспоминаний, он даже собственного имени не знал — что делать, если он проколется?

— Ух... а-а! — в этот момент соседний юноша проснулся и, повернув голову, посмотрел на Юй Чжэня. Кожа у паренька была бледной, растрепанные волосы — не слишком длинными, а черты лица — изящными, правда, брови его были сдвинуты, будто он жмурился от яркого света.

Юй Чжэнь аж замер от удивления!

— До чего же этот парень милый! — сердце Юй Чжэня сладко защемило, а пульс заметно участился.

В этот момент в голову Юй Чжэню лавиной хлынул поток воспоминаний. Подобно закрутившемуся водовороту, они вмиг прояснили для него всю картину мира, одновременно открыв судьбу прежнего хозяина тела.

Оказалось, что прежнего владельца тоже звали Юй Чжэнь, он учился на втором курсе университета. Его родители были предпринимателями, а дед — бывшим высокопоставленным чиновником, однако тот уже доживал последние дни и находился на пороге смерти. В семье хватало внутренних конфликтов, да и недоброжелателей было немало.

А юноша рядом с ним — его парень по имени Линь Цзыянь, они учились в одном университете.

В первоначальном сценарии мира Линь Цзыянь на первом курсе увидел выступление Юй Чжэня на университетском празднике и втайне влюбился в него. Из-за собственного происхождения он чувствовал себя неуверенно и страдал от комплексов: его родители умерли, когда он был мал, мальчика растили дедушка с бабушкой. Дедушка скончался еще в старшей школе, тогда же Линь Цзыянь понял, что он гомосексуалист, но не смел никому признаться, пряча это чувство глубоко в сердце.

На втором курсе Линь Цзыянь и Юй Чжэнь попали в один студенческий кружок. Общих точек соприкосновения стало больше, и Линь Цзыянь, набравшись храбрости, тайком признался ему в любви.

Изначально он морально готовился к тому, что Юй Чжэнь станет над ним смеяться. Ведь Юй Чжэнь был богатым наследником, вокруг которого вилось множество друзей, и хотя постоянной пары у него не было, вряд ли на роль его возлюбленного подошел бы кто-то вроде Линь Цзыяня.

Но Линь Цзыянь никак не ожидал, что Юй Чжэнь согласится. На самом деле Юй Чжэнь просто посчитал Линь Цзыяня довольно симпатичным, его сердце слегка ёкнуло, и ему захотелось поразвлечься.

Линь Цзыянь и сам понимал, что не ровня Юй Чжэню. Хотя он и был неплох собой, в университете хватало тех, кто выглядел еще лучше, поэтому Линь Цзыянь прикладывал огромные усилия, чтобы угодить Юй Чжэню.

Хотя внешне они с Линь Цзыянем состояли в отношениях, не прошло и полгода, как Юй Чжэню всё это наскучило. У них с Линь Цзыянем не было общих тем для разговоров: Юй Чжэнь преуспевал во всем, а Линь Цзыянь во многом ничего не смыслил.

После этого Юй Чжэнь стал периодически менять партнеров, и Линь Цзыянь оставался рядом лишь потому, что отличался послушанием и не был выброшен на улицу раньше времени.

Линь Цзыянь на самом деле всё понимал, но не смел и словом упрекнуть Юй Чжэня, молча терпя происходящее. К деньгам, что давал Юй Чжэнь, он почти не прикасался, боясь

презрения со стороны окружающих.

Юй Чжэнь никогда не брал Линь Цзыяня в свою компанию друзей. Однажды Линь Цзыянь пришел к нему, и друзья Юй Чжэня стали распускать руки и заигрывать с ним; Юй Чжэнь лишь бросил пару дежурных фраз и вовсе не принял это близко к сердцу — по его мнению, Линь Цзыянь был существом второстепенным и в подметки не годился его приятелям.

За три года Линь Цзыянь являлся по первому зову, но времени, проведенного вместе с Юй Чжэнем, становилось всё меньше. На третьем курсе умерла бабушка Линь Цзыяня. Он позвонил Юй Чжэню, но тот лишь отстраненно протянул «ага» и перевел сто тысяч юаней. В тот день Линь Цзыянь проплакал очень долго, а все родственники и знакомые думали, что он убивается по умершей бабушке, и наперебой хвалили его за сыновнюю почтительность!

На четвертом курсе Юй Чжэнь увлекся младшекурсником по имени Чэнь Юй. По сравнению с тихим Линь Цзыянем, Чэнь Юй был куда более жизнерадостным и открытым, к тому же его семья обладала определенным капиталом, а сам он был умен, красив и постоянно «случайно» сталкивался с Юй Чжэнем. Юй Чжэнь тоже попал под его чары, и они быстро сошлись.

Узнав об этом, Линь Цзыянь пришел к Юй Чжэню за объяснениями, но тот и не думал оправдываться. Позже Линь Цзыянь случайно встретил Чэнь Юя и подвергся с его стороны жестоким насмешкам — тот заявил, что Линь Цзыянь всего лишь продажная девка, торгующая телом за деньги. Не стерпев унижения, Линь Цзыянь залепил ему пощечину.

Узнав об этом, Юй Чжэнь приказал Линь Цзыяню катиться ко всем чертям, и они расстались. Впрочем, расставанием это назвать было трудно — Юй Чжэнь никогда не воспринимал Линь Цзыяня всерьез. Юй Чжэнь подарил ему надежду и собственноручно же ее растоптал.

Прокрутив в голове воспоминания прежнего владельца о прошлой жизни, Юй Чжэнь едва не отходил его за это собственными руками.

— Тьфу ты, несчастная горькая тыковка, мерзавец!

Юй Чжэнь мысленно вволю отругал прежнего себя. К счастью, время, в которое он переместился — или, вернее, переродился — было еще не слишком поздним: на данный момент они с Линь Цзыянем встречались всего два месяца, Юй Чжэнь еще не успел бросить его после пресыщения, а значит, всё можно исправить.

Впрочем, Юй Чжэнь думал, что было бы еще лучше оказаться здесь чуть раньше. Сейчас они с Линь Цзыянем вроде бы и были вместе, но Линь Цзыянь не ощущал ни капли заботы и тепла: Юй Чжэнь пользовался им и тут же швырял в сторону, даже не удосужившись привести всё в порядок. В самый первый раз Линь Цзыянь слег с высокой температурой, а Юй Чжэнь, не сказав ему ни единого слова утешения, укатил развлекаться с друзьями.

Однако на этом сюжет не заканчивался — как говорится, за всё зло рано или поздно

приходится платить, и конец Юй Чжэня тоже оказался незавидным!

После окончания университета Юй Чжэнь принялся за семейный бизнес. Его родители придерживались довольно свободных взглядов и, узнав, что сын — гомосексуалист, не стали чинить препятствий, и вскоре Юй Чжэнь с Чэнь Юем обручились.

Но ровно год спустя дедушка Юй Чжэня скончался, а вскоре его родителей обвинили в продаже государственных секретов. Компания подверглась тотальной проверке, а родителей приговорили к тюремному заключению. К счастью, самого Юй Чжэня это не затронуло напрямую. Поскольку приказ поступил сверху, практически никто не осмеливался помочь Юй Чжэню. Из избалованного богатого наследника влиятельной семьи Юй Чжэнь превратился в предателя родины, от которого все шарахались, как от чумы.

Все банковские карты Юй Чжэня были заблокированы, при нём осталась лишь пара тысяч наличными да парочка украшений — в общей сложности набралось от силы сто с лишним тысяч. Пытаясь заглушить тоску алкоголем, он возвращался в отель, когда прямо посреди дороги на него набросились неизвестные. Ему переломали обе ноги, и всё его тело было покрыто жуткими синяками и ранами. Из-за того, что место оказалось глухим, его обнаружили только под утро.

Юй Чжэня доставили в больницу. Жизнь-то ему спасли, но вот ноги требовали хирургического вмешательства, а операция стоила по меньшей мере несколько сотен тысяч. Денег, имевшихся у Юй Чжэня, едва хватало лишь на начальный этап лечения.

Он звонил родственникам и друзьям, но никто не захотел ему помочь. Как раз когда он уже отчаялся и был готов бросить лечение, появился Линь Цзыянь.

На самом деле Линь Цзыянь всё это время следил за новостями о Юй Чжэне. После того как в семье Юй стряслась беда, он тоже подумывал разыскать Юй Чжэня, но его останавливали мысли о том, в каком статусе он к нему явится. Позже, услышав в общем чате одноклассников, что Юй Чжэню переломали ноги и он везде занимает деньги, он заметил, как остальные только злорадствовали: мол, так этому предателю и надо, — и никто даже не помышлял о помощи.

Очень переживая, Линь Цзыянь расспросил, в какой больнице находится Юй Чжэнь, и приехал к нему. Юй Чжэнь никак не ожидал, что первым и единственным человеком, который придёт ему на помощь, окажется Линь Цзыянь. На душе у него было скребуще и тяжело.

Линь Цзыянь помог оплатить счета. Эти деньги состояли из того, что Юй Чжэнь давал ему раньше, и того, что он сам заработал за последние годы — всего около трехсот-четырёхсот тысяч.

У самого Линь Цзыяня было слабое здоровье: он страдал раком желудка, причём на поздней стадии. Сначала он планировал проходить химиотерапию потихоньку, теша себя призрачной надеждой, но когда с Юй Чжэнем случилось несчастье, он долго размышлял и всё же отдал деньги ему. Его собственная болезнь даже с химиотерапией не давала шансов прожить ещё

много лет, та лишь немного облегчила бы боль.

Всю неделю, пока шла операция, Линь Цзыянь ухаживал за Юй Чжэнем. Испытывая жгучее чувство вины, Юй Чжэнь поклялся, что впредь будет относиться к Линь Цзыяню как следует. Линь Цзыянь лишь тихо улыбнулся: без химиотерапии ему оставалось жить от силы около года, но об этом он Юй Чжэню говорить не стал.

После операции Юй Чжэнь постепенно шёл на поправку, а вот здоровье Линь Цзыяня с каждым днём становилось всё хуже. Спустя полгода Юй Чжэнь уже мог подниматься с инвалидного кресла, а Линь Цзыянь чувствовал, что его дни сочтены. Когда приступы желудочных болей случались такими сильными, что он сутки напролёт не мог сделать и глотка еды, он терпел изо всех сил, боясь встревожить Юй Чжэня.

Вскоре Юй Чжэнь окончательно восстановился, но Линь Цзыянь куда-то исчез. Поискав его несколько дней, Юй Чжэнь узнал, что тот уехал к себе на родину. Когда Юй Чжэнь наконец разыскал его, Линь Цзыянь был мёртв уже два дня. Его тело сжалось в комок — нетрудно было представить, какую страшную боль он испытывал перед смертью, но при этом он никого не утрудил своими проблемами. На прикроватной тумбочке он даже оставил тысячу юаней с запиской, что отдаёт их тому, кто займётся его похоронами.

Увидев бездыханное тело Линь Цзыяня, Юй Чжэнь почувствовал невыносимую, разрывающую сердце боль. Он простоял на коленях у могилы Линь Цзыяня целые сутки, а уже после, разбирая его вещи и просматривая телефон, выяснил, что Линь Цзыянь отдал ему свои собственные деньги, сбережённые на спасение жизни.

В тот момент у Юй Чжэня не осталось никакого желания жить дальше, но ему было необходимо спасти своих родителей. Ранее, когда ему сломали ноги, он не мог добраться до старого семейного особняка. Там хранилась вещьца, оставленная дедом — фляга для воды, которая служила залогом старого долга чести, заключённого давным-давно с одним старым другом. Взяв эту вещь, Юй Чжэнь отправился за помощью к влиятельному человеку из высших эшелонов власти в отставке, обладавшему огромными связями.

Благодаря этому почтенному старику Юй Чжэнь постепенно вытащил родителей на свободу и нашёл доказательства, чтобы полностью их реабилитировать. Правда, компания была уже безвозвратно потеряна, да и расследование показало, что среди тех, кто изначально строил против них козни, был и Чэнь Юй.

Родителей удалось спасти, но врагов нельзя было оставлять безнаказанными. Юй Чжэню пришлось действовать самостоятельно: он заманил этих людей в ловушку, пригласив якобы на ужин, но в тайне заранее заложил взрывчатку. Раздался грохот — и все они погибли.

Так тебе и надо, несчастный ты горький плод! — мысленно сплюнул про себя Юй Чжэнь, мысленно ругая прежнего владельца тела.

Зримый братец~

В этот момент раздался нежный, сладкий голос. Заключённый в объятиях человек уже пришёл в себя, и Юй Чжэнь, отбросив посторонние мысли, мягко обнял Линь Цзыяня, со щемящей нежностью проводя ладонью по его исцарапанной спине.

Мхм~

Линь Цзыянь издал слабый стон, словно от боли, и Юй Чжэнь тут же участливо спросил:

— Что такое, где-то болит?

Ничтожный богатый папаша-мразь (2)

Н-ничего... Всё в порядке.

Прижавшись щекой к груди Юй Чжэня и свернувшись калачиком, Линь Цзыянь попытался подняться. Прошлой ночью Юй Чжэнь был не в духе и велел ему прийти, но стоило им переброситься пара слов, как Юй Чжэнь в два счёта опрокинул его на постель.

При этом тот даже не удосужился как следует подготовиться, и ему было ужасно больно. Впрочем, Юй Чжэнь никогда не утруждал себя заботами о том, что будет после — каждый раз всё приходилось делать самому. К тому же Юй Чжэнь терпеть не мог, когда он засиживался у него слишком долго.

Строго говоря, Линь Цзыянь и сам прекрасно понимал, что Юй Чжэнь никогда по-настоящему не воспринимал его как своего парня. И хотя тот выдал ему банковскую карту, на которой лежало около десятка тысяч, в обычной жизни он вовсе не уделял ему внимания — не говоря уже о какой-то искренней заботе. И всё же Линь Цзыянь очень любил Юй Чжэня. Ничего с этим нельзя было поделать — Юй Чжэнь был слишком ослепителен. Пусть он и любил вести разгульный образ жизни, но и в учёбе, и в талантах ему не было равных, а уж о богатой семье и говорить не приходилось. Он превосходил других абсолютно во всём.

Линь Цзыянь считал, что ему невероятно повезло уже просто быть рядом с Юй Чжэнем. Сам он хотя и учился неплохо, но в остальных отношениях с ним даже рядом не стоял.

Его родители рано умерли, и он рос с дедушкой и бабушкой. Несколько лет назад дедушка тоже скончался. В доме хотя и не голодали, но лишних денег на учёбу Линь Цзыяня не водилось. К счастью, он уже поступил в университет и мог подрабатывать.

Осознав свою ориентацию, Линь Цзыянь решил, что ему суждено прожить всю жизнь в одиночестве, и даже начал откладывать деньги на старость — пока не встретил Юй Чжэня.

Он признался сбивчиво и невпопад, сам считая свой поступок смехотворным, и никак не ожидал, что Юй Чжэнь согласится.

Поэтому у него не было никаких требований к Юй Чжэню — лишь бы быть рядом с ним.

Линь Цзыянь собрался встать и откинул одеяло, чтобы слезть с кровати, но, вспомнив о том, что они оба совершенно наги, всё же немного смутился.

Юй Чжэнь подумал, что Линь Цзыянь собирается одеться, однако, когда тот повернулся, заметил, что его спутник сзади, похоже, травмирован.

— Проклятье! — Юй Чжэнь нахмурился, мысленно выругав прежнего владельца этого тела, и спешно поднялся с кровати.

— Чжэнь-гэ, я... я только приму душ и сразу уйду... — торопливо проговорил Линь Цзыянь, увидев, что Юй Чжэнь поднялся, и решив, что тот недоволен.

У Юй Чжэня сжалось сердце. Видя, с какой робостью тот себя ведёт, он почувствовал острый укол жалости. Не давая Линь Цзыяню опомниться, он наклонился, подхватил его на руки и направился в ванную.

— Я помогу тебе, — Юй Чжэнь наклонился и поцеловал Линь Цзыяня.

— Я... я сам могу... — забормотал Линь Цзыянь, ещё не успев прийти в себя. Он глупо смотрел на Юй Чжэня — тот был невероятно красив. И как только в этом мире мог существовать настолько прекрасный человек?

Однако не успел Линь Цзыянь толком опомниться от своих мыслей, как Юй Чжэнь уже внёс его в ванную гоом. Поскольку оба были нагишом, они просто приняли душ вместе.

Лицо Линь Цзыяня пылало от смущения. Не в силах вымолвить ни слова, он послушно позволял Юй Чжэню омыwać своё тело.

Юй Чжэню и самому приходилось несладко. Линь Цзыянь выглядел настолько трогательно и мило, да ещё и абсолютно обнажённым, что тело Юй Чжэня невольно откликнулось. Однако он взял себя в руки: Линь Цзыянь получил повреждения, и Юй Чжэнь не хотел причинять своему милашке новую боль.

Вымывшись, Юй Чжэнь помог Линь Цзыяню нанести мазь и лишь после этого оставил его в покое.

— Уже одиннадцатый час, надо бы перекусить. Цзыянь, чего бы тебе хотелось? Я попрошу домработницу приготовить, — сказал Юй Чжэнь, погладив ещё влажные волосы Линь Цзыяня.

— Немного каши, больше ничего не нужно, я не особо голоден, — тихо отозвался Линь Цзыянь.

Он не понимал, что сегодня нашло на Юй Чжэня: тот не только искупал его и обработал раны, но и зовёт поесть.

Впрочем, следом он вспомнил прошлый вечер: Юй Чжэнь был пьян и в дурном расположении духа, так что, возможно... просто пытался хоть как-то загладить вину.

От этих мыслей настроение Линь Цзыяня снова упало. Заметив, что юноша опустил голову и молчит, Юй Чжэнь тут же попытался его утешить.

— Цзыянь, что с тобой? Скверно себя чувствуешь? — спросил Юй Чжэнь и, притянув сидящего рядом парня к себе, крепко обнял.

— Н-нет... всё в порядке, — ответил Линь Цзыянь.

Юй Чжэнь немного подумал и решил, что его внезапная перемена в лучшую сторону просто сбила Линь Цзыяня с толку и заставила тревожиться. Судя по воспоминаниям прежнего хозяина тела, Линь Цзыянь никогда не видел от Юй Чжэня душевного тепла, оттого и не мог привыкнуть к доброте. К счастью, они встречались всего два месяца, так что ещё ничего не упущено.

Он твёрдо решил: он станет баловать Линь Цзыяня так, чтобы тот ни в чём не знал нужды!

— Милый, сходишь со мной днём в торговый центр? Нам нужно докупить кое-что для дома, да и твой гардероб пора обновить! — ласково проговорил Юй Чжэнь, наклоняясь к нему.

Юй Чжэнь жил в квартире неподалёку от университета, купленной, естественно, на деньги родителей. Роскошными эти хоромы называть не приходилось, но рядовой студент о таком мог только мечтать. Вдобавок родители наняли домработницу, следившую за бытом, так что жилось здесь более чем комфортно.

Обычные бытовые мелочи всегда покупала домработница, так что Юй Чжэню не приходилось этим заниматься. Однако он ещё ни разу ничего не дарил Линь Цзыяню — у того не было даже лишнего комплекта одежды. К деньгам, что давал ему бывший Юй Чжэнь, Линь Цзыянь не прикасался, а потому носил свои старые вещи. Выглядели они вполне опрятно, но по сравнению с гардеробом Юй Чжэня годились разве что на выброс. Новый Юй Чжэнь вовсе не хотел, чтобы его милый мальчик ходил в подобной ветоши.

— Не нужно, мне вполне хватает одежды. К тому же... мне после обеда идти на подработку в магазин!

Линь Цзыянь поджал губы. На самом деле ему хотелось пойти с ним, но брать деньги Юй Чжэня он категорически не желал. Это было его последней крупницей гордости и единственным оправданием тому, почему он всё ещё оставался рядом с этим человеком.

— Цзыянь, — Юй Чжэнь повернул к нему лицо и с глубокой серьёзностью посмотрел парню в глаза.

<http://bllate.org/book/21624/2230679>